

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

«МНЕ ЗНАКОМЫ РИТМЫ СТРОЕК»

«Мы очень давно не играли эту пьесу, да и репетиций нормальных не было. Видимо, спектакль умирает...», — сказал народный артист Литовской ССР, популярный актер театра и кино Юозас Будрайтис о пьесе «Строитель Сольнес» Ибсена. Много лет с успехом шла эта пьеса, в которой Юозас играет главную роль, на сцене Каунасского драматического театра. Она — редкость в наших театрах, она сложна для понимания, но в прочтении главного режиссера театра Йонаса Вайткуса еще звучит — очень интересно, современно, хотя и спорно.

— Юозас, говорят, что с ролью строителя Сольнеса вы стали актером театра?

— Я абсолютно не был уверен, что мне нужен театр. Долгое время для меня существовало кино и только кино. Я долго думал, что профессионально буду связан исключительно с кино. Но после окончания в Москве Высших режиссерских курсов мне не удалось сразу приступить к самостоятельной работе в качестве режиссера кино. Поэтому когда осенью 80-го Ионас Вайткус пригласил меня в Каунасский драматический театр, я согласился. И знаете, получилось. Особенно повезло с тем, что сразу дали роль в «Строителе Сольнесе».

— Получается, что в театр Вы в общем-то пришли случайно. А в кино?

— Учился на юридическом факультете Вильнюсского университета имени Капсукаса, мечтал стать следователем или, если удастся, адвокатом. Но юристом так и не стал, хотя имею диплом, зато стал актером, хотя специального образования не получил.

— И все же Вы завоевали доверие такого мастера, как Жалакявичюс, снимаясь в картине «Никто не хотел умирать», вошедшей в классику советского киноискусства.

— Жалакявичюс уже по окончании съемок сказал, что именно таким он видел одного из братьев Локисов (Медведев) — Йониса, младшего. Я же, естественно, еще ничего не умел и не понимал. Поэтому «покорился» диктату режиссера, шел за ним. Подобных людей я до той поры не встречал, и мне хотелось просто учиться у него, знакомиться с его методом работы. Полное подчинение меня тогда абсолютно не задевало. Более того, окрыленный первым успехом, я хотел сниматься только у Жалакявичюса. Долгое время отказывался от приглашений других режиссеров.

— К сожалению, мы чаще сталкиваемся с тем, что молодой актер, удачно сыгравший в одном фильме, затем хватается за любую возможность сняться — лишь бы почаще мелькать на экране,

запомниться, «попасть в обойму», быть на виду...

— Не надо делать из меня рыцаря без страха и упрёка. И я часто шел на компромиссы, хотя заранее видел, к чему приведет очередная работа, в которой режиссера привлекает лишь возможность использовать понравившийся типаж. Это вообще сегодня проблема для прибалтийских актеров: за многими из нас раз и навсегда затверделись не только определенные персонажи, но даже и манера игры. Я всегда стараюсь спорить с режиссером, если меня не устраивает материал, если мне мало того, что хочет от меня постановщик, однако чаще всего наталкиваюсь на сопротивление, нежелание что-то менять или даже непонимание. Если вопрос принципиальный, стою до конца. Но бывает, остынешь и видишь: не из-за чего копыа ломать.

— Вы всегда так себя вели или это манера, приобретенная с годами?

— Скорее, второе. Ведь в юности я был резким, решительным малым, рано привыкшим жить своей головой.

Не закончив школы, я уехал из родительского дома в Клайпеду, работал там и учился до ухода на службу в армию. Служил в Ленинграде. Потом — в 57 году — уехал в Казахстан, на освоение целины. Овладел несколькими строительными специальностями — мы возводили дома, сооружали гаражи, коровники, зернохранилища. Знакомство и дружба с людьми различных возрастов и профессий, напряженный ритмстроек с постоянно меняющимися адресами воспитания во мне чувство Родины, показали огромность ее масштабов, научили уважать и ценить мнение любого человека.

Видите ли, бездумное упорство — это еще не принципиальность, а умение идти на компромиссы не обязательно означает конформизм. Жизнь — действительно сложная, не укладывающаяся ни в какую схему штука.

Беседу вел
Игорь ФЕЙН.